

Цвета Пармы

19 октября – 3 ноября 2023 года

Фотовыставка по материалам фольклорно-этнографических экспедиций ГИИ в Кочёвский и Косинский районы Пермского края приурочена к Богатырёвским чтениям 2023 года

Парма – лес. Огромный лес, тайга. Густой хвойный лес. Когда летом заходишь в него, кажется, что слышишь и видишь, как растут деревья, кусты и травы. На этой густой зелени сияют цветы: розовые, сиреневые, белые, желтые. Насыщенные цвета.

Эти цвета ты видишь в деревнях и сёлах: новые железные заборы и крыши домов, сами дома окрашены яркими красками, иногда невероятных для тебя сочетаний. И такие же цвета, переливающиеся один в другой, вот они – в тканях половиках и в традиционных поясах-покроях. И в современной одежде. Зелёный, розовый, брусничный...

И сидит бабушка на лавочке возле дома в синеголубом платье, малиновой кофте, в розовом платке с синими и зелёными цветками, и сама как цветок сияет.

Не сразу, но ты начинаешь воспринимать всю эту красочную картину как целое и радуешься цвету.

Фотографии – Михаил Горшков
Тексты – Надежда Жуланова и Марина Гагарина

Цвета Пармы

19 октября – 3 ноября 2023 года

Фотовыставка по материалам фольклорно-этнографических экспедиций ГИИ

Парма – так называют коми-пермяки холмистую местность, покрытую густыми хвойными лесами, а также свой край, родную землю, Родину в целом. Здесь, в деревнях Кочёвского и Косинского районов Пермского края летом 2022 года проходил маршрут нашей фольклорной экспедиции. Мы исследовали современное состояние народных традиций, разыскивали музыкальные инструменты, записывали старинные песни, духовные стихи и сказки, воспоминания об ушедших и еще живых обрядах и праздниках, а заодно фотографировали предметы народного быта и образцы народного искусства. Однако сегодняшняя выставка не имеет цели ознакомить с результатами этнографических изысканий, хотя вы увидите здесь и традиционный костюм, и тканые половики, и домовую роспись, и расписные гармони. Скорее мы хотели бы выразить наши эмоциональные, образные ощущения от встречи с местной традицией и людьми, которые в ней живут и ее хранят: живые впечатления от живой традиции.

Одна из самых ярких особенностей местной культуры – особое, любовное, даже страстное отношение к цвету. Оно выражается в веселой колористике деревянных домов, и не только стен и крылечек, но и крыш, заборов, столбов, причем в самых броских и неожиданных цветовых сочетаниях. Иногда кажется, что финская «Тиккурила» здесь открыла свой филиал и всю поставляет сюда всю гамму своих красок. Или традиционный женский костюм: рубашки всех оттенков красного, малинового, розового, сиреневого, шокирующего канареечно-желтого расшиваются полихромной вышивкой с цветочными и ягодными узорами, сочетаются с синими, зелеными, малиновыми сарафанами, полихромными же ткаными поясами и вязаными узорчатыми чулками. Невероятные, ликующие сочетания. Особая радость – тканые половики и коврики, которые изготавливаются на ткацких станах и сейчас. Половички довольны простые по геометрии и технике, но подбор цветов в каждом доме разный, то броский и фантазийный, то утонченный и сдержанный. Словом, настоящая феерия цвета.

Неожиданно наши впечатления подкрепились словами местных жителей. «Дзоридз кытшын» («В кругу цветов») – так еще 10 лет тому назад называли певички из деревни Борино Кочёвского района свой певческий коллектив. Вы увидите их в малом зале – добрых, открытых, сердечных, скромных и красивых людей, среди зеленых лугов и холмов деревенской округи. Природа здешнего лесного края также скромна, летом повсюду дерево и зелень, насколько хватает глаз – как основа картины мира. Но сочные акценты луговых и лесных цветов чудесно «рифмуются» с многоцветьем женских одежд.

Таким мы увидели и полюбили коми-пермяцкий край и его жителей и хотели бы, чтобы частичка нашего восхищения передалась и вам, нашим зрителям.

Все работы, размещенные в выставочных залах, выполнены фотографом и этнографом **Михаилом Горшковым** (Москва). В подготовке выставки использован очерк участницы экспедиции, филолога-фольклориста и певички **Марины Гагариной** (Нижний Тагил).

Куратор выставки – этномузыковед, кандидат искусствоведения **Надежда Жуланова** (Москва, ГИИ). Экспедиция проводилась при поддержке Государственного института искусствознания.

Из неопубликованного очерка Марины Гагариной
«Мария Степановна и Римма. Заметки о знакомстве»

Впервые мы увидели Марию Степановну сидящей на лавочке около двухквартирного дома: бабушка «гуляла», удивительно ярко, чисто, празднично, можно сказать, одетая. Тогда она разулыбалась, расцвела прямо, узнав, что мы к ней пришли. Ничего, что совершенно незнакомые – ни испуга, ни подозрения, в деревне живо еще доверие к людям. Марии Степановне 94-й год идет, несколько лет назад еще видела немного, а теперь совсем ничего. Дочь ее, Римма, старается маму чисто, нарядно одетой «держат», как она всегда ходила. Любовь к ярким звучным цветам у кочёвских пермяков в крови – сочетаются бордовый, фуксия, фиолетовый, розовый, сочная зелень, желтый... Излюбленные сочетания встречаются и в народном костюме, и в быту. Они рожают настроение, бодрят глаз. Радуют люди себя на сером фоне августовского северного неба, поблекших предосенних боринских холмов...

Попросили вынести гармошку отцовскую. Римма принесла, но предупредила, что мама играть не умеет. «Мама очень любит посидеть с гармошкой мужниной, порастягивать меха, изображает, как он играл». Гармонь-«венка», односторонняя старинная. Взяла бабушка гармонь, приноровилась, вспоминая, как муж играл, и давай растягивать меха – на лице радость и удасть, вид лихой, как будто заигрывает с кем-то, красуется, точь-в-точь гармонист в ударе! Вдруг остановилась, вздохнула и сквозь слезы начала вспоминать, как же хорошо Володя-то играл, весело было на гулянках, вместе ходили, а сын, Егор, тоже хороший был гармонист, да горе – рано, очень рано его не стало. Боль материнская не утихает, Мария Степановна плачет.

Перемены настроения в этой семье происходят моментально: залихватистый смех от удачной шутки или меткого словца быстро может смениться слезами на глазах от воспоминаний о потерях и трудных годах. И радуются, и плачут, дочь обнимает мать, сама в слезах, просит не плакать («Эн горзы!»). Римма маму очень жалеет и бережет, слово в слово знает ее рассказы о тяжелом детстве, проведенном в глухой тайге, куда сослали их семью на выживание, объявив кулацкой.

Мария Степановна часто вспоминает, как в голодном 1934 году, когда ей лет пять было, отец ползком, обессиленный, донес до них, умирающих от голода детей своих, буханку хлеба – это самая страшная картина из ее детства. Мама тот хлеб давала детям понемногу, размачивая крошки с водой, чтобы не погибли от перекармливания. Потом была долгая трудовая жизнь в колхозе разнорабочей, самая грязная и тяжелая работа доставалась ей. Ком в горле, выжили, и люди-то не униженные, не обиженные, а полные достоинства, любви к жизни, благодарные той судьбе, которая дана...

Мария Степановна просит дочь отвезти ее на праздник в соседнее село. Очень любит она праздники, когда народу вокруг много, шумно, весело, кто-то поет на сцене, гармонь слышна, народ радуется, хлопает, музыка громкая звучит, люди роятся, разговоры разные. Римма говорит, что у нее – только половина той прыти, работоспособности и энергии, какая была у мамы еще в семьдесят, такая шустрая она была всю жизнь!..

Бабушка очень рада в старинном праздничном костюме покрасоваться. На нашу вторую встречу Римма надела на маму коми-пермяцкий сарафан (печата дубас), тканый пояс йы, вышитую рубаху йёрнös и фартук – запон, на голову яркий платок – чышьян (здесь у каждой бабушки их целая коллекция). Готовились к записи, по такому случаю нарядились обе. Стали вдвоем долгие песни вспоминать (кузь песняээз), одну за другой. Лет десять назад Римма стала в клуб ходить, в ансамбль «Дзоридз кытшын» («В кругу цветов» переводится). Сначала песни пели популярные, по-коми и по-русски, а потом появилось желание найти свои, боринские. Раньше-то в деревне много пели, на свадьбах и вечеринках, гармонистов было много, но теперь уж петь некому. Когда дочь петь пошла, мама стала вспоминать старинные песни, частушки – всё, что в молодости знала.

А дальше – на закатном солнышке фотографирование на фоне старинных долгой службой обшитых стен. Мария Степановна с гармошкой. Сколько задора, азарта, усмешек над самой собой, «артисткой такой». И бесконечные частушки, частушки по-коми и по-русски вперемешку, и пляска при поддержке дочери на трех узеньких досках тротуара...

И плачут, и смеются, и счастливы, что вместе. Вот и подумалось: высшая благодарность родителям – разделить с ними старость.